

DIE WELT DER SLAVEN SAMMELBÄNDE · СБОРНИКИ

Herausgegeben von
Peter Rehder (München) und Igor Smirnov (Konstanz)

Band 56

2015
Verlag Otto Sagner
München – Berlin – Washington/D.C.

ГЛАГОЛЬНЫЙ ВИД:
ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И КОНТЕКСТ
VERBAL ASPECT:
GRAMMATICAL MEANING AND CONTEXT

Под редакцией
Розанны Бенакьо

2015
Verlag Otto Sagner
München – Berlin – Washington/D.C.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Департамента
Лингвистических и Литературных Исследований при Падуанском Университете

Научный Комитет:

Адриан Барентсен (Амстердам)

Розанна Бенаккьо (Падуя)

Вальтер Брой (Констанц)

Бьорн Вимер (Майнц)

Луцина Геберт (Рим)

Надежда Зорихина Нильссон (Штокгольм)

Владимир Климонов (Берлин)

Елена Падучева (Москва)

Владимир Плунгян (Москва)

Людмил Спасов (Скопье. Председатель Комиссии по Аспектологии МКС)

Ханну Томмола (Тампере).

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek
Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der
Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten
sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar

Технический редактор:

Адриано Паван

Рисунок на обложке

Художник: Георгий Холодовский

ISBN 978-3-86688-526-4; e-Book 978-3-86688-527-1

© 2015 bei Kubon & Sagner GmbH

Heßstr. 39/41 – D-80798 München *** Friedrichstr. 200 – D-10117 Berlin

1532 T Street NW – Washington/D.C. 20009, USA

Telefon +49(0)8954218-107; Telefax +49(0)8954218-216

»Verlag Otto Sagner« ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH

Die Auslieferung für die USA übernimmt die Kubon & Sagner Inc., Washington/D.C.

Druck und Bindung: Strauss GmbH, D-69509 Mörlenbach

ПРЕФИКСАЦИЯ ГЛАГОЛОВ В ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ Переходность, предельность и результативность

This paper examines some examples of transitive prefixed verbs derived from intransitive unprefixated verbs, which can be either atelic (such as *stojati*, *sěděti*, *ležati*) or telic (*lězti*, *iti*, *stupiti*) in the Early East Slavic *Povest' vremennyx let* (11th-12th centuries). The analysis shows that a change of the argument roles can take place in verbal phrase when the basic unprefixated verbs are unaccusatives. If these unprefixated unaccusative verbs are atelic, the derived prefixed verbs become transitive and telic (for example *obъstojati/ostojati*, *osěděti*, *obъležati*), if otherwise they are telic, the derived prefixed verbs become transitive with a resultative meaning (for example *nalězti*, *proiti*, *zastupiti*, *prestupiti*).

1. Введение

Настоящая статья посвящена теме акциональной и видовой функции глагольных префиксов в древнерусском памятнике *Повесть временных лет* с целью определения роли префиксации в диахроническом развитии категории глагольного вида в русском языке. Данный вопрос долго изучался в многочисленных работах последних десятилетий (см. среди прочих: Маслов 2004² [1958], Bermel 1997, Nørgård-Sørensen 1997, Böttger 2004, Дмитриева 2005, Dickey 2007), хотя некоторые его аспекты остались до сих пор нерассмотренными. В частности, недостаточно внимания уделялось вопросу транзитивации глаголов с помощью префиксов, который, по нашему мнению, представляется интересным по своим следствиям в плане акциональных и, в конечном итоге, видовых характеристик самих глаголов.

В этой работе мы рассмотрим некоторые примеры из *Повести временных лет*, в которых присутствуют переходные приставочные глаголы, образованные от непереходных мотивирующих глаголов. Примеры касаются глаголов положения и перемещения, которые в соединении с некоторыми префиксами становятся переходными. Они интересны тем, что их префиксация несет в себе, кроме переходности, и предельность и, при некоторых условиях, результативность.

Образование переходных приставочных глаголов от непереходных – довольно ограниченный, но известный факт и на современном этапе развития русского языка. Встречаются, например, следующие выражения: *найти монету*, *переплыть реку*, *проехать остановку*. Часто предикаты охарактеризованы неким оттенком просторечия: *заступить место*, *пролежать одеяло* (Dimitrova-Vulchanova 2002: 18). В данных выражениях мотивирующие глаголы *идти*, *плыть*, *ехать*, *лежать*, *ступить* являются непереходными, а их приставочные дериваты *найти*, *переплыть*, *проехать*, *пролежать*, *заступить* – переходными.

В лингвистической литературе такие приставочные образования, по В.А. Плунону, называются «транзитивативами». Они представляют собой особый вид «синтаксического залога», который «лишь повышает (единственное) косвенное дополнение до прямого». Например, от предложения *Мухи сели на абажур (со всех сторон)*, с косвенным дополнением *на абажур*, может образоваться другое предложе-

ние с транзитивативом *Мухи обсели абажур (со всех сторон)*, в котором *абажур* является объектом, а «в качестве морфологического показателя транзитивации» выступает префикс *об-* (Плунгян 2011: 206).

Вопрос о так называемых «транзитивативах» изучался на материале разных языков в рамках глагольной деривации как особый случай преобразования актантной структуры предиката в связи с префиксацией исходного глагола. Богатый обзор типологических исследований в области залога, в которую входит интересующий нас вопрос, можно найти в вышеуказанной работе (Плунгян 2011: 229-235). Данному явлению в современном русском языке посвящена статья А.Б. Летучего, в которой автор анализирует семантико-синтаксическую роль именной группы в винительном падеже, добавляемой к исходной структуре предиката некоторыми префиксами (Летучий 2012).

Вопрос об изменении актантной структуры предиката трактуется также с генеративным подходом в многочисленных работах, посвященных префиксации глаголов в славянских языках, в том числе и в русском. В этих работах анализируются различные функции префиксов, включая их способность изменить синтаксическую роль обязательных участников ситуации (актантов). Напомним среди прочих работы П. Свенониуса и Е. Романовой (Svenonius 2004: 215-223, Romanova 2006: 61-128).

Поскольку большая часть вышеупомянутых исследований на данную тему относится в основном к синхронному анализу языковых феноменов, стоит рассмотреть вопрос, как нам кажется, также с точки зрения его исторического становления.

В статье будут проанализированы отдельно две группы приставочных образований: глаголы, мотивирующие которых обозначают положение в пространстве (раздел 2.1), и глаголы, мотивирующие которых указывают на перемещение (раздел 2.2). В обоих случаях внимание будет уделяться феномену транзитивации вследствие префиксации. Затем трактовка данных сосредоточится на признаках предельности, а также, для глаголов второй группы, результативности (раздел 3). Наконец, результаты анализа будут проверены на основе других глагольных приставочных образований *Повести временных лет* (раздел 4).

2. Транзитивация глаголов при префиксации

2.1 Глаголы положения

Ниже приведены примеры из *Повести временных лет*, в которых появляются приставочные глаголы, образованные от непереходных глаголов *стояти*, *сѣдѣти* и *лежати* с помощью префикса *об(ь)-/о-*.

Мотивирующие глаголы, обозначающие положение одушевленного субъекта в пространстве, акционально характеризуются как неопредельные стативные глаголы. Префикс, в силу своего исходного значения «вокруг», модифицирует их значение, определяя пространство, в котором располагается субъект. В процессе модификации, наподобие той метафоризации пространственных значений, о которой пишут Е.В. Рахилина и В.А. Плунгян (Рахилина, Плунгян 2013), пространственное значение префикса становится признаком ограничения действия или, собственно говоря, его пределом. Итак, новые приставочные глаголы акционально характеризуются как предельные.

Приведем два примера с глаголами *объ-стояти* и *о-стояти*:

- (1) Володимеръ^{SBJ} же *объстоя*^{TR} градъ^{OBJ}. Изнемогаху въ градъ людье [...]
(37 об., 988г.)¹
'Владимир осадил город. Люди в городе теряли силы [...]'
- (2) Ярославу же сущю Новѣгородъ вѣсть приде ему, яко печенѣзи^{SBJ} *остоятъ*^{TR} Кыевъ^{OBJ}. (л. 51, 1036г.)
'Когда Ярослав был в Новгороде, пришла к нему весть, что печенегии осаждают Киев.'

В этих примерах префикс указывает на место, где находится субъект по отношению к объекту, также как в следующих примерах, в которых имеются приставочные глаголы, образованные от мотивирующих глаголов *сѣдѣти* и *лежати*, обозначающих положение в пространстве посредством того же префикса *о-/об(ь)-*:

- (3) Половцемъ^{SBJ} же *освдѣцель*^{TR} Торцьскый^{OBJ}, противящимъ же ся торкомъ и крѣпко борющимъся из града, убиваху многы от противных. (73 об., 1093г.)
'Когда Половцы осаждали Торческ, а Торки противились и крепко бились из города, [Половцы] убивали многих врагов.'
- (4) И приде Святоша и Путята августа въ 5 день, Давыдовым воем^{SBJ} *облежащим*^{TR} град^{OBJ}. (л. 91 об., 1097г.)
'Пришли Святоша и Путята 5-го августа, когда Давыдовы воины окружали город.'

В примерах (3) и (4) субъект, появляющийся в конструкции *dativus absolutus* (и поэтому выраженный дательным падежом), находится вокруг города с целью его взятия. Как и в предыдущих примерах, значение приставочного глагола определяется как мотивирующим глаголом положения, так и префиксом, определяющим местонахождение субъекта по отношению к объекту-городу, который не случайно и выражен винительным падежом.

Объект, в свою очередь, способствует определению акциональной характеристики глагола. По мнению К. Тэнни, он выступает в предикате актантом с «измеряющей» ролью: подвергаясь изменению своего положения, объект является «измерителем» (*measurer*) события, описанного глаголом, в том смысле, что событие ограничивается во времени и совершается именно в тот момент, когда имеет место смена состояния или положения самого объекта (Tenny 1992: 4-8). В данном случае мы имеем дело непосредственно с акциональной характеристикой и, пожалуй, с перфективным значением предельных переходных глаголов свершения.

В связи с этим указанные приставочные глаголы характеризуются как глаголы свершения, то есть как предельные глаголы, а их внутренним пределом оказывается «взятие города в осаду». Здесь предельность тесно связана с переходностью.

Следует также отметить, что проанализированные глаголы примеров (1-4) при префиксации приобретают предельное, а не результативное значение, так как они не указывают на достижение предела выражаемого ими действия².

¹ Анализ материала будет проводиться по изданию Д.С. Лихачева (Адрианова-Перетц 1950). Лист рукописи указывается по Лаврентьевскому списку (XIV в.), изданному в первом томе *Полного Собрания Русских Летописей* (ПСРЛ 2001).

² Исключение представляет, наверное, пример (1), по поводу которого можно сказать, что префиксация стативного глагола *стояти* придает глаголу, кроме признака предельности, и значение начинательности, которое, как известно, в последующей эволюции русской видовой системы относится к совершенному виду. Данное значение, безусловно, появляется и благодаря временной форме аориста, которая сама по себе выражает переход в новое состояние (Владимир окружил го-

2.2 Глаголы перемещения

Приведем теперь другие примеры из *Повести временных лет*, немного отличающиеся от предыдущих. В них появляются приставочные глаголы, образованные от мотивирующих глаголов *лѣсти*, *ити* и *ступити* с префиксами *на-*, *про-*, *за-* и *пре-*.

В примерах (5) и (6) мотивирующие глаголы *лѣсти* и *ити* обозначают перемещение субъекта, а префиксы *на-* и *про-* вводят элемент, соответственно *на* который и *через* который осуществляется перемещение. Данный элемент выступает в предложении в качестве объекта. См. примеры:

- (5) Сребромъ и златом не имам *налѣсти*^{TR} дружины^{OBJ}, а дружиною *налѣзу*^{TR} сребро^{OBJ} и злато^{OBJ} [...] (л. 43 об., 996г.)
 ‘Серебром и золотом [я^{SBJ}] не найду дружины, а с дружиной найду серебро и золото [...]’
- (6) И приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лѣзѣ *проити*^{TR} порогъ^{OBJ}. (л. 23, 971г.)
 ‘И пришел Святослав к порогам, и нельзя было их пройти.’

В примере (5) перемещение реализуется в первом предложении «на» дружину, а во втором «на» серебро и золото; эти элементы приобретают роль объекта, выраженного в первом случае родительным падежом (*дружины*) при отрицательном контексте. В безличной конструкции примера (6) перемещение происходит «через» пороги, они же выступают объектом в родительном падеже (снова при отрицании).

В примерах (7) и (8) глагол *ступити* также обозначает перемещение в пространстве, а префиксы *за-* («за что-нибудь») и *пре-* («из одного места в другое») – направление перемещения:

- (7) Слышавше же се печенизи^{SBJ} *заступиша*^{TR} пороги^{OBJ}. (л. 23, 971г.)
 ‘Услышав об этом, Печенеги заступили пороги.’
- (8) А Святославъ^{SBJ} сѣде Кыевъ [...] *преступивъ*^{TR} заповѣдь отню^{OBJ} [...] (л. 61 об., 1073г.)
 ‘А Святослав сел в Киеве [...] преступив заповедь отца [...]’

В примере (7) субъект (*печенизи*) переходит на территорию «за» пороги, а в примере (8) перемещение имеет переносное значение: субъект (*Святославъ*) преодолевает отцовское указание, т.е. он его нарушает. В обоих двух предложениях объекты «пороги» и «заповедь отца» выступают как ориентиры перемещения (соответственно, физический и моральный), как преодолеваемые точки.

В отличие от мотивирующих глаголов *стояти*, *сѣдѣти* и *лежати* из примеров (1-4), проанализированных в разделе 2.1, исходные глаголы перемещения уже несут в своем лексическом значении признак предельности³. Они и без префикса описывают перемещение субъекта в сторону пространственного предела, который обычно выражается указанием на местоназначение. Другими словами, эти глаго-

род и этим началась осада). В примерах (2-4), наоборот, форма настоящего времени *остоять* и причастия настоящего времени *осѣдѣемъ* и *облежацимъ* выражают протекание действий, обозначаемых соответствующими глаголами *остояти*, *осѣдѣти* и *облежати*.

³ С точки зрения их акциональной характеристики глаголы *лѣсти*, *ити* и *ступити* являются глаголами деятельности. Однако, поскольку они обозначают перемещение в определенном направлении (особенно в том случае, если они сопровождаются обстоятельством места, выражающим назначение самого перемещения), они характеризуются признаком определенности, который их сближает больше с предельными глаголами, чем с неопредельными.

лы даже до префиксации (до транзитивации) акционально характеризуются как предельные глаголы свершения, а префиксация лишь превращает их в переходные. Кроме того, префиксация привносит признак результативности, так как приставочные глаголы из примеров (5-8) выражают и направленность на достижение предела описанного ими действия, и само достижение этого предела. Этому способствуют и временные формы глагола, как, например, аорист в (7) и причастный оборот в прошедшем времени в (8).

3. Предельность и результативность приставочных глаголов

Возникает следующий вопрос: каким образом префиксация влияет на мотивирующие глаголы, превращая их из непереходных в переходные?

Мы увидели, что мотивирующие глаголы *стояти*, *сбдѣти* и *лежати*, с одной стороны, и глаголы *лѣзти*, *ити* и *ступити*, с другой, сохраняют свое основное значение, т.е. значение положения в пространстве и перемещения по определенному направлению, а префикс определяет способ этого положения или перемещения. Это напоминает функцию предлогов в предложениях с обстоятельством места.

Вопрос о генетической близости префиксов и предлогов многократно обсуждался в лингвистической литературе, в частности, при историческом анализе индоевропейских языков. Среди различных описаний возможной исторической эволюции данных элементов речи, В.П. Леман предполагал тесную генетическую связь между префиксами и предлогами, с одной стороны, и древними локативами наречного типа, с другой (Lehmann 1974: 211-214, 233-235). Для предикатов из примеров (1-8) можно предположить исходную структуру с бесприставочным мотивирующим глаголом, с обстоятельством места и с локативной частицей без зафиксированного положения в предложении, эволюция которой в дальнейшем привела ее в группу префиксов или предлогов.

На основании этого структура предикатов, рассмотренных в примерах (1-4), с одной стороны, и (5-8), с другой, вначале могла выглядеть соответственно как в (9) для глаголов положения и в (10) для глаголов перемещения:

(9) *стояти об градъ/Кыевъ, сбдѣти об Торцьскый, лежати об градъ*

(10) *(не) лѣзти на дружины, ити про порогъ, ступити за пороги*

Изображение данного феномена позволяет нам обратить внимание на некоторые характеристики указанных предикатов.

В первую очередь заметим, что бесприставочный глагол здесь описывает действие, эффект которого воздействует на субъект предложения, на его состояние и перемещение в пространстве. В таких случаях роль субъекта только частично совпадает с ролью *Агенса*, т.е. «активного участника ситуации», «контролирующего ход событий» (Плунгян 2011: 118). Понятию *Агенса* противостоит понятие *Пациенса*, т.е. пассивного участника ситуации, «претерпевающего изменения в ходе не контролируемых им внешних воздействий» (Плунгян 2011: 119). Если опираться на характер контролируемости и неконтролируемости в определении семантических ролей актантов, то вопрос усложняется: глаголы положения и перемещения, например, описывают как раз положение или перемещение в пространстве, претерпеваемое одушевленным субъектом, но это не значит, что данное положение или перемещение и есть неконтролируемое им событие. В связи с этим, хотя труд-

но однозначно определить статус актанта (субъекта) в предикатах с глаголами положения и перемещения, в нашей работе мы решили трактовать его как частично агентивный или малоагентивный.

С вопросом о семантических ролях актантов тесно связан вопрос о «неаккузативности» глаголов, которые в научной литературе последних десятилетий стало принято отличать среди переходных глаголов от «неэргативных»⁴.

Основная разница между неаккузативными и неэргативными глаголами определяется на семантико-синтаксическом уровне и состоит в том, что субъект «неаккузативных» глаголов (таких как *родиться*, *умереть*, *падать* и т.п.) обладает некоторыми свойствами объекта переходных глаголов, т.е. *Пациенса*, а субъект «неэргативных» глаголов (таких как *работать*, *кричать*, *смеяться* и т.п.) близок по своим характеристикам к субъекту переходных глаголов, т.е. к *Агенсу*.

Для нашего анализа важно то, что при употреблении бесприставочных глаголов неаккузативного типа воздействие оказывается на состояние и перемещение самого субъекта предложения, поэтому они и оказываются не полностью агентивными.

Перейдем теперь к наблюдению второго участника ситуации в предполагаемой нами исходной структуре предиката, т.е. к обстоятельству места. В данной структуре оно не просто локативный сирконстант, добавляемый к предикату, а обязательный участник с семантической ролью *Места* (т.е. местоположения, при глаголах положения) и *Цели* (т.е. местоназначения, при глаголах перемещения)⁵. Действительно, без указания на местоположение и местоназначение глаголы положения и перемещения не могут передать полную информацию об описываемом действии. Следовательно, на синтаксическом уровне эти глаголы – двухместные: в предикате имеется два аргумента (субъект и обстоятельство места), как и в переходных предикатах (где есть субъект и объект).

Посмотрим, что происходит при префиксации этих глаголов. Глагольные основы как бы «поглощают» локативную частицу, о которой говорилось выше. Промежуточным звеном в ходе модификации могла быть редупликация частицы в качестве и префикса, и предлога, о чем свидетельствуют многие примеры из *Повести временных лет*⁶. При этом структура предикатов меняется: в (11) указывается модификация структуры предиката из примера (1), а в (12) модификация структуры предиката из примера (5)⁷.

(11) *стояти об(ъ) градъ* → *объстояти (объ) градъ* → *объстояти градъ*

(12) *лѣзти на сребро, злато* → *налѣзти (на) сребро, злато* → *налѣзти сребро, злато*

Вслед за присоединением локативной частицы к глаголу в предикатах пропадает обстоятельство места, зато появляется именная группа в винительном падеже

⁴ Обзор работ о «неаккузативных» глаголах можно найти в статье Аркадьев 2008. На эту тему см. также работу Плунгян 2011: 124-127.

⁵ См. классификацию семантических ролей актантов предиката в книге Плунгян 2011: 118-120.

⁶ См., например, следующие примеры редупликации префикса соответствующим ему предлогом: *отвращю от васъ гнѣвъ мои* (л. 57, 1068г.) '(я) отдалю от вас мой гнев'; *повель митрополиту вписати в синодикъ* (л. 95 об., 1108г.) '(он) приказал митрополиту вписать (его) в Синодик'. Иногда редупликация префикса осуществляется соответствующим по смыслу предлогом: *высѣде ис корабля* (л. 52, 1043г.) '(он) вышел из корабля'.

⁷ Мы выбрали примеры (1) и (5) в качестве «моделей» соответственно первой и второй группы глаголов.

(объект). С точки зрения семантических ролей актантов, при транзитивации глагола происходит смена статуса и актанта *Место/Цель*, и актанта *Агенс*: *Место/Цель* преобразуется в *Пациенс*, а *Агенс* становится полностью агентивным.

Мы видим в (13) и (14), как транзитивация глагола осуществляется соответственно в примере (1), как и в других примерах первой группы глаголов, и в примере (5), как и в других примерах второй группы:

(13) *стояти об(ъ) градъ* → Володимерь^{SBJ} же *объстоя*^{TR} градъ^{OBJ}.

(14) *лѣзти на сребро, злато* → [я^{SBJ}] *налѣзу* сребро^{OBJ} и злато^{OBJ}.

При этом лексическое значение глаголов модифицируется, потому что значение мотивирующего глагола сливается со значением частицы: в (13) говорится о том, что Владимир расположился вокруг города (гл. *стояти* значит «стоять», «находиться»), т.е. начал его осаживать, а в пр. (5) о том, что субъект предложения наступит на драгоценности (гл. *лѣзти* значит «идти», «лезть»), т.е. найдет их.

В итоге в проанализированных предикатах префиксация несет с собой преобразование семантико-синтаксического статуса каждого участника ситуации. В связи с этим непереходный неопредельный глагол становится переходным предельным глаголом, а актант с ролью субъекта становится полностью агентивным.

Условие, при котором в предикате осуществляются данные изменения, проявляется на семантическом и синтаксическом уровнях. Оно состоит в том, что в исходном предикате имеется актант, «претерпевающий» обозначенное глаголом состояние и перемещение, т.е. малоагентивный субъект.

Следует теперь рассмотреть вопрос об отношении между префиксацией и связанным с ней значением результативности. Прежде всего необходимо определить, что имеется в виду под термином «результативность». Данное понятие рассматривается по Ю.С. Маслову (2004: 467, 471), т.е. как направление действия на достижение результата, а также как момент этого достижения. С одной стороны, результативное значение связано с семантикой ограничения действия, заложенной в значении предельных глаголов, с другой, оно реализуется с помощью префиксов. Такое понятие результативности приставочных глаголов относится больше к сфере их лексического значения, чем к сфере категории вида, поэтому автор называет его результативным способом действия. По мнению известного аспектолога, оно возникает в поздний период праславянского языка и становится базой возникновения совершенного вида.

Как мы увидели, в примерах (1-4) глаголы *стояти*, *сѣдѣти* и *лежати* приобретают с префиксом характеристику предельности, но не получают результативного значения⁸. Предельность в данном случае связана с пространственным значением префикса (ограничивающего и определяющего пространство, в котором осуществляется действие)⁹, с одной стороны, и с транзитивацией глагола, с другой, а результативного значения эти глаголы не приобретают, так как они сами по себе без префикса лишены признака предельности.

⁸ См., однако, сноску 2.

⁹ Интересно и то, что к этим глаголам (состояния) присоединяется префикс *об(ъ)-/о-* («вокруг»), значение которого гармонично согласуется со стативной семантикой самих глаголов.

По-другому обстоит дело с примерами (5-8), где префиксация глаголов влечет за собой результативное значение: присоединением префиксов *на-*, *про-*, *за-*, *пре-* к предельным глаголам перемещения *лѣзти*, *ити* и *ступити* выражается достижение предела, заложенного в лексическом значении самих глаголов.

Данная группа мотивирующих глаголов при префиксации приобретает результативное значение, так как у них уже был признак предельности, а префикс выступает морфологическим показателем достижения предела действия.

4. Сопоставление с другими приставочными глаголами *Повести временных лет*

После анализа приставочных глаголов, образованных от глаголов положения и перемещения с помощью определенных префиксов (*об(ь)-/о-*, *на-*, *про-*, *за-*, *пре-*), обратимся теперь, хоть вкратце, к другим приставочным образованиям *Повести временных лет*.

Из феноменов, описанных нами в первой части настоящей работы (имеются в виду: 1) транзитивация глаголов с последующим возникновением признака предельности у непредельных глаголов и 2) развитие результативности у предельных глаголов), первый феномен не встречается (т.е. транзитивация осуществляется только с некоторыми глаголами положения и перемещения), а второй феномен появляется регулярно и является значимым для диахронического описания приставочных глаголов русского языка.

В частности, второе явление (повторим, развитие результативности у предельных глаголов) весьма значительно в становлении категории перфективности на ранних этапах истории русского языка. Рассмотрим сначала это явление, а потом перейдем к префиксации непредельных глаголов¹⁰.

Подобно тому, что мы наблюдали в первой части работы, анализ других приставочных глаголов *Повести временных лет* подтверждает, что предельные глаголы при префиксации приобретают значение результативности. Эти глаголы являются либо переходными, либо непереходными, но малоагентивными (т.е. неаккузативными). Иначе говоря, для развития результативности в исходном предикате должен быть актанта, претерпевающий действие, т.е. *Пациент* с синтаксической ролью объекта или, при неаккузативных глаголах, малоагентивный *Агент* с ролью субъекта. Рассмотрим следующую пример:

(15) И дасть ей дары многи, [...] и *отпусти* ю, нарекъ ю дъщерью собѣ.

(л. 17 об., 955г.)

‘И [царь] дал ей много даров, [...] и отпустил ее, назвав своей дочерью.’

Здесь приставочный глагол *отпустити*, благодаря также временной форме аориста, выражает достижение предела действия (результативное значение), так как при нем происходит смена ситуации у объекта (*ю*) в предикате *отпусти ю*. Префикс *отъ-* сохраняет свойственное ему пространственное значение ‘с исходной точки’, которое сливается со значением мотивирующего глагола (*отпусти-*

¹⁰ Мы решили трактовать сначала префиксацию предельных глаголов (второй пункт), а потом префиксацию непредельных глаголов, потому что, как будет ясно дальше, эволюция приставочных глаголов, образованных от непредельных мотивирующих глаголов, относится больше к системе развивающихся способов действия, чем к развитию категории глагольного вида как такового.

ти значит ‘пустить прочь’). То же самое можно сказать по поводу следующего примера:

- (16) Вставше новгородци, *избиша* варягы во дворъ Поромони. (л. 48, 1015г.)
 ‘После того, как Новгородцы восстали, они перебили варягов во дворе Поромоньем.’

К предельному (переходному) глаголу *бити* присоединяется префикс *из-*, указывающий на то, что Новгородцы убивали во дворе всех варягов, одного за другим, «с первого до последнего». В данном случае исходное пространственное значение префикса «от исходного предела» остается как бы на фоне, а эффект «исчерпанности» в проявлении действия, наоборот, четко ощущается и поддерживается, опять же, формой аориста. В результате данный глагол обозначает то же действие, что и его мотивирующий, но с добавлением оттенка полноты («с начала до конца», «совсем», «окончательно»), т.е. он выражает результативное значение.

Приводим еще один пример развития результативности у приставочного глагола:

- (17) *Сниду* на землю, и преиму землю, и буду подобень Богу [...] (л. 28 об., 986г.)
 ‘Сойду на землю, овладею ей, буду подобен Богу [...]’

В (17) приставочный глагол *сънйти* (*съити*), образованный от предельного непереходного глагола перемещения *ити*¹¹ с помощью префикса *съ-* (сохраняющего свое значение ‘вниз’), выражает достижение предела действия ‘ити вниз’ или, иными словами, смену ситуации у субъекта предиката. Здесь тоже, как и в предыдущих примерах, есть актант, претерпевающий действие: в данном случае это малоагентивный *Агенс*, присутствие которого обуславливает характер неаккузативности мотивирующего глагола *ити* и, пожалуй, его акциональную характеристику предельного глагола. Благодаря этой характеристике при префиксации глагол приобретает результативное значение.

Иначе обстоит дело, когда префиксы присоединяются к неопредельным глаголам. В этом случае имеются разные приставочные образования, в зависимости от семантики глагольной основы и самого префикса. Неопредельными основами являются, например, глаголы состояния и деятельности, большинство которых принадлежит группе непереходных глаголов «неэргативного» типа (встречающихся в основном в предикатах, где актант с ролью субъекта является полностью агентивным). Префиксация таких глаголов может образовать, среди прочих, приставочные глаголы, выражающие способы действия, как, например, начинательный и делимитативный.

В *Повести временных лет* встречаются примеры таких приставочных глаголов, выражающих начинательный и, в единичных случаях, делимитативный способы действия¹².

¹¹ В данном случае глагол *ити* при соединении с префиксом не становится переходным, в отличие от глагола *проити* из примера (6). Это зависит, наверное, от семантики самих префиксов, но мы не будем обсуждать этот момент в пределах данной статьи.

¹² В процитированной статье Маслова высказывается мнение о том, что начинательный способ действия возник вслед за результативным в период позднего праславянского языка, сначала с помощью префикса *въз-*, а потом и некоторых других (Маслов 2004: 467). Еще позже, по мнению советского аспектолога, появились приставочные образования с ограниченно-длительным (делимитативным) способом действия, встречающихся, правда, довольно редко в первых письменных памятниках славянских языков (Маслов 2004: 467-468). По мнению С.М. Дики, делимитативный способ действия становится продуктивным только после XVI века (Dickey, Hutcheson 2003: 32).

Начинательный способ действия образуется в основном с префиксом *въз-/въс-*. См., например, следующее предложение:

- (18) Володимерь [...] *всплакавъ* и рече: «Сего не бывало есть в Русьскѣй земли [...] сякого зла». (л. 88 об., 1097г.)
 ‘Владимир [...] заплакав, сказал: «Не бывало еще в Русской земле [...] такого зла.»’

Префикс *въз-/въс-* («вверх») придает неопредельному глаголу деятельности *плакати* оттенок значения начинательности, т.е. «начало» плача. Глагол *въсплакати* выражает начало действия, проявляющегося с момента наступления новой ситуации: значение «начать плакать» появляется на базе исходного «поднять вверх плач». В связи с этим приставочный глагол оказывается предельным с начинательным значением, а предел обозначаемого им действия совпадает с его началом.

Делимитативный способ действия передается приставочными глаголами с префиксом *по-*. См. предложение:

- (19) Володимерь же положи на сердци своемъ, рекъ: «*Пожду* и еще мало», хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ. (л. 36 об., 986г.)
 ‘Владимир положил (это) в свое сердце, сказав: «Подожду еще немного», желая узнать о всех верах.»’

В нем префикс *по-*, исходное значение которого могло быть «по маршруту на поверхности» (т.е. вдоль сегмента пространства), получает делимитативное значение, т.е. значение «ограниченного во времени» ожидания. Глагол *пождати* – неопредельный, также как и его мотивирующий глагол деятельности *ждати*, но у него есть как бы «внешний» (временной) предел действия: значение временного ограничения «ждать на промежуток времени» появляется, наверное, на базе исходного «ждать вдоль сегмента времени».

Весьма интересным для нашего исследования является факт, что результативное значение, о котором шла речь выше, не появляется при префиксации неопредельных мотивирующих глаголов (состояния и деятельности): с одной стороны, семантика состояния несовместима ни с признаком предельности, ни с значением результативности, с другой, в исходящих предикатах с непереходными (неэргативными) глаголами деятельности нет актанта, претерпевающего действие.

5. Выводы

Проанализированные в статье мотивирующие глаголы положения и перемещения из *Повести временных лет* позволяют выделить механизм, связанный с развитием перфективации в русском языке и подтверждающийся, как нам кажется, сопоставлением с другими приставочными глаголами данного памятника.

Итак, в случае транзитивации глаголов префикс преобразует структуру предиката. При этом он меняет акциональную характеристику мотивирующего глагола из неопредельной в предельную, иными словами, префикс приобретает акциональную функцию. Это происходит по следующей секвенции: неопредельность → транзитивация → предельность.

Если же мотивирующий глагол уже является предельным, то префикс придает ему и результативное значение, т.е. принимает видовую функцию. Данный феномен осуществляется независимо от того, является ли такой глагол переходным или непереходным. В данном случае, секвенция выглядит так: предельность (→

транзитивация) → результативность, где транзитивация глагола является нерелевантной для развития результативного значения.

Кроме того, механизмы транзитивации и результативности схожи тем, что они осуществляются при подобных семантико-синтаксических характеристиках исходящих предикатов, т.е. в присутствии малоагентивного актанта, «испытывающего» на себе осуществление действия. В случае транзитивации данный актант преобразуется из малоагентивного *Агенса* в полностью агентивный, а в случае результативности он «претерпевает», в качестве *Пациенса* (или малоагентивного *Агенса* при неаккузативных глаголах), достижение предела действия и наступление новой ситуации. Проанализированных нами приставочных глаголов второй группы касаются и транзитивация, и результативность.

Когда за префиксацией следует либо переходность и предельность, либо, тем более, переходность и результативность, образуется группа новых глаголов, которые в последующем развитии видовой оппозиции могут стать членами соответствующих видových пар.

Сокращения

OBJ	Объект
TR	Переходный глагол
RES	Результативный глагол
SBJ	Субъект

Литература

- Адрианова-Перетц, В.П. (ред.) 1950. *Повесть временных лет*. Москва, Ленинград.
- Аркадьев, П.М. 2008. Структура события и семантико-синтаксический интерфейс. Обзор новейших работ. *Вопросы языкознания* 2, 107-136.
- Дмитриева, О.И. 2005. *Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации*. Саратов.
- Летучий, А.Б. 2012. Вводят ли русские приставки прямое дополнение? In: *Проблемы языка. Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых»*. Москва, 124-139.
- Маслов, Ю.С. 2004² [1958]. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. In: *Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание*. Москва, 445-476.
- Плунгян, В.А. 2011. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. Москва.
- ПСРЛ 2001 (репринтное издание). *Полное Собрание Русских Летописей. Лаврентьевская Летопись I*. Москва.
- Рахилина, Е.В., Плунгян, В.А. 2013. Временные значения русских предлогов: границы метафоризации. *Русский язык в научном освещении* 1/25, 5-20.
- Словарь Древнерусского Языка (XI-XIV вв.)*, 1988-2012. т. I-IX. Москва.
- Bermel, N. 1997. *Context and the Lexicon in the Development of Russian Aspect*. Berkeley, Los Angeles, London.
- Böttger, K. 2004. Grammaticalization the derivational way: The Russian aspectual prefixes *po-*, *za-*, *ot-*. In: Bisang, W., Himmelmann, N., Wiemer, B. (eds.): *What makes Grammaticalization? A Look from its Fringes and its Components*. Berlin, New York, 187-209.
- Dickey, S.M., Hutcheson, J. 2003. Delimitative Verbs in Russian, Czech and Slavic. In: Maguire, R. A., Timberlake, A. (eds.): *American Contributions to the 13th International Congress of Slavists*. 1: *Linguistics*. Bloomington, 23-36.

- Dickey, S.M. 2007. A prototype account of the development of delimitative *po-* in Russian. In: Divjak, D., Kochanska, A. (eds.): *Cognitive Paths into the Slavic Domain*. Berlin, New York, 329–374.
- Dimitrova-Vulchanova, M. 2002. *On two types of result: resultatives revisited*.
<www.forproven.hf.ntnu.no/tross/vulchanova.pdf>
- Lehmann, W.P. 1974. *Proto-Indo-European Syntax*. Austin.
- Nørgård-Sørensen, J. 1997. Tense, Aspect and Verbal Derivation in the Language of the Novgorod Birch Bark Letters. *Russian Linguistics* 21, 1-21.
- Romanova, E. 2006. *Constructing Perfectivity in Russian*. Ph.D. Dissertation. Tromsø.
<munin.uit.no/bitstream/handle/10037/904/thesis.pdf>
- Svenonius, P. 2004. Slavic Prefixes inside and outside VP. *Nordlyd. Special issue on Slavic prefixes* 32/2. CASTL, Tromsø, 205-253. <septentrio.uit.no/index.php/nordlyd/article/view/68/64>
- Tenny, C. 1992. The Aspectual Interface Hypothesis. In: Sag, I., Szabolcsi, A. (eds.): *Lexical Matters*. CSLI, Stanford, 1-27.

Падуя

Луиза Руволетто
luisa.ruvoletto@unipd.it